

СВЕДЕНИЯ О РЕЗУЛЬТАТАХ ПУБЛИЧНОЙ ЗАЩИТЫ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертационный совет Д 212.267.03, созданный на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», извещает о результатах состоявшейся 29 декабря 2017 года публичной защиты диссертации Тяпкина Михаила Олеговича «Государственная лесоохранная политика в Западной Сибири в XVIII – начале XX в.» по специальности 07.00.02 – Отечественная история на соискание ученой степени доктора исторических наук.

Присутствовали 20 из 27 членов диссертационного совета, в том числе 6 докторов наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история:

1. Зиновьев В. П., доктор исторических наук, профессор,
председатель диссертационного совета,	07.00.03.
2. Харусь О. А., доктор исторических наук, профессор,
заместитель председателя диссертационного совета,	07.00.02.
3. Шевцов В. В., доктор исторических наук, доцент,
учёный секретарь диссертационного совета,	07.00.02.
4. Бойко В. П., доктор исторических наук, профессор,	07.00.09.
5. Дериглазова Л. В., доктор исторических наук, профессор,	07.00.03.
6. Есипова В. А., доктор исторических наук,	07.00.09.
7. Косых Е. Н., доктор исторических наук, профессор,	07.00.09.
8. Куперт Ю. В., доктор исторических наук, профессор,	07.00.02.
9. Ларьков Н. С., доктор исторических наук, профессор,	07.00.02.
10. Лицарева Е. Ю., доктор исторических наук, профессор,	07.00.03.
11. Нам И. В., доктор исторических наук, доцент,	07.00.02.
12. Никулин П. Ф., доктор исторических наук, доцент,	07.00.09.
13. Румянцев В. П., доктор исторических наук, доцент,	07.00.03.
14. Савкович Е. В., доктор исторических наук,	07.00.03.
15. Троицкий Е. Ф., доктор исторических наук, доцент,	07.00.03.
16. Трубникова Н. В., доктор исторических наук, доцент,	07.00.09.
17. Фоминых С. Ф., доктор исторических наук, профессор,	07.00.09.
18. Черняк Э. И., доктор исторических наук, профессор,	07.00.09.
19. Шевляков А. С., доктор исторических наук, профессор,	07.00.02.
20. Шерстова Л. И., доктор исторических наук, доцент,	07.00.03.

В связи с тем, что председатель диссертационного совета доктор исторических наук, профессор Зиновьев Василий Павлович является научным консультантом соискателя, заседание провела заместитель председателя диссертационного совета, доктор исторических наук, профессор Харусь Ольга Анатольевна.

По результатам защиты диссертации тайным голосованием (результаты голосования: за присуждение учёной степени – 20, против – нет, недействительных бюллетеней – нет) диссертационный совет принял решение присудить М. О. Тяпкину учёную степень доктора исторических наук.

**Заключение диссертационного совета Д 212.267.03,
созданного на базе федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский Томский государственный университет»
Министерства образования и науки Российской Федерации,
по диссертации на соискание ученой степени доктора наук
аттестационное дело № _____**

решение диссертационного совета от 29.12.2017 № 34

О присуждении **Тяпкину Михаилу Олеговичу**, гражданину Российской Федерации, ученой степени доктора исторических наук.

Диссертация **«Государственная лесоохранная политика в Западной Сибири в XVIII – начале XX в.»** по специальности **07.00.02** – Отечественная история принята к защите 28.09.2017 (протокол заседания № 20) диссертационным советом **Д 212.267.03**, созданным на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» Министерства образования и науки Российской Федерации (634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, приказ о создании диссертационного совета № 714/нк от 02.11.2012).

Соискатель **Тяпкин Михаил Олегович**, 1978 года рождения.

Диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук **«Охрана лесов Томской губернии во второй трети XIX – начале XX в.»** по специальности **07.00.02** – Отечественная история защитил в 2004 году в диссертационном совете государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Алтайский государственный университет».

Работает в должности начальника кафедры теории и истории права и государства в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», по совместительству – в должности старшего научного сотрудника лаборатории социально-антропологических исследований в федеральном государственном автономном

образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» Министерства образования и науки Российской Федерации.

Диссертация выполнена на кафедре отечественной истории федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» Министерства образования и науки Российской Федерации.

Научный консультант – доктор исторических наук, **Зиновьев Василий Павлович**, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», кафедра отечественной истории, заведующий кафедрой.

Официальные оппоненты:

Шиловский Михаил Викторович, доктор исторических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, сектор истории второй половины XVI – начала XX в., заведующий сектором

Шахеров Вадим Петрович, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Иркутский государственный университет», кафедра истории России, профессор

Гололобов Евгений Ильич, доктор исторических наук, доцент, бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный педагогический университет», проректор по научной работе, кафедра социально-гуманитарного образования (ранее – кафедра социально-гуманитарных дисциплин), профессор

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «**Алтайский государственный педагогический университет**», г. Барнаул, в своем положительном отзыве, подписанном **Щегловой Татьяной Кирилловной** (доктор исторических наук, профессор, кафедра отечественной истории, заведующий кафедрой), указала, что

лесные богатства являются одним из природных достояний России, определяя облик её отдельных регионов, и развитие новых технологий не снижает хозяйственного значения лесов, поэтому изучение исторического аспекта лесоохраны как государственной политики является актуальным и имеющим не только научный интерес. Выбор для исследования Западносибирского региона представляется обоснованным. Структура диссертации логично построена на переходе от рассмотрения общегосударственных принципов лесоохраны к их региональной реализации и воплощению в конкретных лесоохранных действиях на местах. Несомненным достоинством является преодоление традиционного разрыва дореволюционного периода и последующих событий 1917–1919 гг., сопоставление казенной и кабинетской лесоохранной деятельности, а также ряд других аспектов. Безусловной новизной отличается анализ лесоохранной политики советской власти и «белых» правительств в 1917–1919 гг. Основные положения и выводы диссертационного исследования М.О. Тяпкина существенно развивают научные представления о лесоохране как части лесного хозяйства в исторической ретроспективе. Положения и фактический материал диссертации могут быть использованы в трудах обобщающего и сравнительного характера.

Соискатель имеет 118 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации опубликовано 40 работ, из них в рецензируемых научных изданиях опубликовано 15 работ (из них 5 статей в российском научном журнале, индексируемом Web of Science), опубликованы 2 монографии, в научных журналах опубликовано 4 работы (из них 1 статья в зарубежном научном журнале), в сборнике научных трудов опубликована 1 работа, в сборниках материалов международных и всероссийских научных и научно-практических конференций опубликовано 18 работ. Общий объем работ – 43,6 п.л., авторский вклад – 42,8 п.л.. Кроме того, соискатель является составителем 2 сборников нормативных документов (общий объем сборников – 30,25 п.л.).

В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах, в которых изложены основные научные результаты диссертации.

Наиболее значительные научные работы по теме диссертации, опубликованные в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. **Тяпкин М. О.** Некоторые аспекты лесной политики Российской империи в первой четверти XIX в. / М. О. Тяпкин, Т. Н. Соболева // Известия Алтайского государственного университета. – 2015. – Т. 2, № 4 (88). – С. 214–220. – DOI: 10.14258/izvasu(2015)4.2-37. – 0,9 / 0,8 п.л.

2. **Тяпкин М. О.** Реформирование системы лесного управления и охраны лесов Российской империи в 20–30-е гг. XIX в. / М. О. Тяпкин // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 403. – С. 130–134. – DOI: 10.17223/15617793/403/21. – 0,4 п.л.

Web of Science: **Tyapkin M. O.** Reforming the system of forest management and forest protection of the Russian Empire in the 1820s–1830s / М. О. Tyapkin // Tomsk state university journal. – 2016. – Vol. 403. – P. 130–134.

3. **Тяпкин М. О.** Деятельность земских учреждений Алтайской и Томской губерний по охране лесов (1917–1919 гг.) / М. О. Тяпкин // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 407. – С. 144–149. – DOI: 10.17223/15617793/407/22. – 0,5 п.л.

Web of Science: **Tyapkin M. O.** The activity of zemstvo institutions of Altai and Tomsk provinces on protection of forests (1917–1919) / М. О. Tyapkin // Tomsk state university journal. – 2016. – Vol. 407. – P. 144–149.

4. **Тяпкин М. О.** Содержание и генезис государственной лесной политики России / М. О. Тяпкин // Вестник Томского государственного университета. История. – 2017. – № 46. – С. 72–80. – DOI: 10.17223/19988613/46/9. – 0,7 п.л.

Web of Science: **Tyapkin M. O.** Content and genesis of the state forest policy of Russia / М. О. Tyapkin // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta istoriya – Tomsk state university journal of history. – 2017. – Vol. 46. – P. 72–80.

5. **Тяпкин М. О.** Характеристика самовольной порубки леса в исторической ретроспективе / М. О. Тяпкин, Е. В. Демчик // Известия Алтайского государственного университета. – 2017. – № 2 (94). – С. 145–152. – DOI: 10.14258/izvasu(2017)2-24. – 0,9 / 0,8 п.л.

6. **Тяпкин М. О.** Охрана лесов на юге Западной Сибири в первой половине 1918 г. / М. О. Тяпкин // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 417. – С. 169–175. – DOI: 10.17223/15617793/417/24. – 0,9 п.л.

Web of Science: **Tyapkin M. O.** Forest conservation in the south of Western Siberia in the first half of 1918 / М. О. Tyapkin // Tomsk state university journal. – 2017. – Vol. 417. – P. 169–175.

7. **Тяпкин М. О.** Система наказаний за нарушение законодательства об охране лесов от самовольных порубок в России в XVIII – первой половине XIX в. / М. О. Тяпкин // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2017. – № 1 (27). – С. 112–122. – 1 п.л.

Монографии:

1. **Тяпкин М. О.** Охрана лесов Томской губернии во второй трети XIX – начале XX в. / М. О. Тяпкин. – Барнаул : Азбука, 2006. – 225 с. – 12 п.л.

2. **Тяпкин М. О.** Реализация функции государства по охране лесов в дореволюционный период : монография / М. О. Тяпкин. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2016. – 187 с. – 11,7 п.л.

На автореферат поступило 6 положительных отзывов. Отзывы представили:

1. **В. Г. Зеляк**, д-р ист. наук, доц., профессор кафедры права и философии Новосибирского государственного педагогического университета, *с вопросом:* имелась ли возможность в истории России реализовать альтернативные государственно-центрическому подходы к лесопользованию? 2. **С. О. Гаврилов**, д-р ист. наук, проф., директор юридического института, заведующий кафедрой государственного и административного права Кемеровского государственного университета, *с вопросами:* действительно ли лесоохранная политика в Западной Сибири имела свои характерные особенности, отличавшие ее от лесоохранной практики в восточных районах региона? с принятием какого узаконения произошла криминализация самовольной порубки леса? *и с замечанием* о нехватке материала о нормативной правовой регламентации государственной лесоохранной политики. 3. **В. А. Скубневский**, д-р ист. наук, проф., профессор кафедры отечественной истории Алтайского государственного университета, г. Барнаул, *с замечанием:* оценка диссертации с позиции научной новизны только бы выиграла, если бы при проведении источниковедческого обзора были отмечены

те группы источников, в которых больше всего присутствуют документы или другие материалы, впервые вводимые в научный оборот. 4. **А. А. Васильев**, д-р юрид. наук, доц., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Алтайского государственного университета, г. Барнаул, *с вопросами*: всегда ли государственная политика в отношении лесов носила охранительный характер, или имеются эпизоды, а, может быть, и тенденции в неэкологическом использовании лесов для государственных или частных нужд? какие практические предложения для совершенствования современной лесоохраной политики России можно сделать на основе полученных автором научных результатов (в сфере управления отраслью, в совершенствовании законодательства и прочем)? 5. **В. Н. Шайдуров**, д-р ист. наук, доц., доцент кафедры истории Санкт-Петербургского горного университета, *с замечанием*: можно было бы обратить внимание на проблему влияния этно-конфессиональных особенностей разнородного населения рассматриваемого региона на формирование ментальных установок и моделей поведения в отношении к природным ресурсам и их использованию в хозяйственной практике. 6. **Е. Г. Парамонов**, Заслуженный лесовод Российской Федерации, д-р с.-х. наук, проф., главный научный сотрудник лаборатории водных ресурсов и водопользования Института водных и экологических проблем СО РАН, г. Барнаул, *с замечанием*: можно было более рельефно показать последствия существования в историческом прошлом модели лесопользования, при которой во главу угла был поставлен принцип максимального древесинопользования со снижением фундаментальных лесохозяйственных требований по ведению лесного хозяйства.

В отзывах указано, что на современном этапе проблема увеличения темпов антропогенного воздействия на окружающую среду ставит перед обществом сложнейшую задачу формирования такой модели взаимодействия человека и природы, при которой эксплуатация природных ресурсов не приводила бы к необратимым последствиям в сфере экологии. Решение этой и других смежных проблем требует учета исторического опыта, его критического осмысления и использования в современной природопользовательской и природоохранной деятельности. Диссертационное исследование М. О. Тяпкина закрывает заметный пробел в исследовании истории лесного хозяйства России, подводит итог длительному периоду изучения отдельных аспектов темы представителями

различных отраслей знания, выводит на новый уровень осмысления лесоохранной политики российского государства в широком хронологическом диапазоне XVIII – начала XX в. и демонстрирует процесс ее претворения в жизнь на примере казенных и кабинетских лесов Западной Сибири. Отказ от традиционного для отечественной историографии деления на дореволюционный и революционный периоды и включение в хронологию работы нескольких послереволюционных лет (вплоть до конца 1919 г.) позволили полнее отразить процесс приспособления административно-хозяйственной деятельности к менявшимся социально-политическим условиям в стране и регионе. Осуществленное М. О. Тяпкиным исследование может быть полезно тем, кто в настоящее время отвечает за сохранность сибирских лесов и организацию их рациональной эксплуатации. Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы в учебных курсах ряда исторических и юридических дисциплин, а также при подготовке обобщающих научных работ, посвященных истории экономического развития и хозяйственного освоения Сибири.

Назначение официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается тем, что **М. В. Шиловский** – признанный специалист в области истории общественно-политического движения, сибирского областничества, государственного управления и самоуправления в Сибири; **В. П. Шахеров** – признанный специалист в сфере истории промысловой деятельности населения Сибири, хозяйственного освоения региона, социокультурных процессов; **Е. И. Гололобов** – признанный специалист в области истории природоохранной деятельности государства в Сибири в XIX–XX вв., экологической истории; **Алтайский государственный педагогический университет** – один из ведущих отечественных научных центров по изучению истории государственной аграрной политики и хозяйственного освоения Сибири в дореволюционный период.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

выявлены политические и социально-экономические причины и факторы формирования государственной лесоохранной политики в Российской империи в первой четверти XVIII в. Реализация провозглашенной Петром I политики по повышению обороноспособности страны, в том числе за счет постройки военного

и торгового флота, потребовала большого количества высококачественной корабельной древесины, что, в свою очередь, послужило стимулом к формированию системы лесоуправления и осуществлению практических мер по обеспечению сохранности наиболее ценных лесных массивов (С. 93–102);

установлена высокая степень зависимости изменения содержания государственной лесоохранной политики и способов ее реализации от взглядов монархов на роль лесных ресурсов в народохозяйственном механизме страны и их законотворческой и административной активности в лесохозяйственной сфере (С. 102–110, 118, 121, 128–129, 135, 149, 152);

установлено, что преобладающей формой собственности на лес в Российской империи являлась государственная, *показаны* негативные последствия «выведения» частных лесов из-под надзора казенного лесного ведомства в результате принятия ряда нормативных актов во второй половине XVIII в. Стремительные темпы уничтожения частных лесов привели правительство к осознанию необходимости законодательного регулирования лесоохранной деятельности частных лесовладельцев, итогом чего стало принятие в 1888 г. «Положения об охране лесов частных и общественных» (С. 104–106, 139–149);

рассмотрен процесс формирования и модернизации на протяжении XVIII – начала XX в. системы лесоуправления Российской империи на государственном и региональном уровнях в целях совершенствования лесоохранной деятельности, в том числе, за счет повышения эффективности функционирования нижнего звена лесоохранного аппарата в лице лесной стражи (С. 95–102, 112–139, 149–155);

установлено, что основной целью государственной лесоохранной политики на всех исторических этапах являлось обеспечение сохранности лесов от несанкционированного лесопользования и лесных пожаров. В XVIII в. основным объектом лесоохранной деятельности являлись наиболее ценные категории лесов (корабельные, заводские и т.п.); с начала XIX в. в сферу интересов государства включаются все казенные леса, эксплуатация которых стала рассматриваться как источник доходов; в конце XIX – начале XX в. формируется экологическая составляющая государственной политики, что предполагало сохранение леса не только как объекта эксплуатации, но и как природного объекта (С. 93–155, 430–432);

показано изменение содержания государственной лесоохранной политики России под влиянием революционных событий февраля 1917 г., а затем создание системы советского лесного хозяйства в результате национализации и социализации лесных массивов (С. 156–170);

отмечено, что в условиях острейшего социально-экономического кризиса периода гражданской войны основной задачей центрального и местного лесного управления являлось обеспечение бесперебойного снабжения древесиной потребителей, даже в ущерб интересам ведения лесного хозяйства. В таких условиях лесоохранная деятельность отошла на второй план (С. 171–173);

раскрыто содержание регионального аспекта государственной лесоохранной политики на примере Западной Сибири через характеристику форм и способов организации лесохозяйственной и лесоохранной деятельности двух систем ведения лесного хозяйства – казенной и кабинетской, сосуществовавших в административных границах региона (С. 176–236);

установлено, что темпы развития казенного и кабинетского лесного хозяйства в Западной Сибири существенно отличались. В Колывано-Воскресенском (Алтайском) горном округе лес рассматривался в качестве ресурса, необходимого для функционирования горно-металлургического производства, что послужило причиной формирования элементов системы лесоуправления уже во второй половине XVIII в. Казенные леса Западной Сибири, в силу своей удаленности и труднодоступности, долгое время не интересовали государство как объект эксплуатации, в результате чего специализированное лесное управление в регионе учреждается лишь в 80-х гг. XIX в. (С. 208–236, 176–207);

предложено понимание характера собственности императора на недвижимое имущество (в том числе леса Алтайского (горного) округа), находившееся в оперативном управлении Кабинета его императорского величества, как разновидности государственной собственности (С. 208–211);

проведен сравнительный анализ казенной и кабинетской лесохозяйственных систем, выделены общие и отличительные черты в организации и осуществлении лесоохранной деятельности (С. 176–236);

показан процесс унификации казенной и кабинетской лесохозяйственных систем, начавшийся после революционных событий 1917 г. и отмены

императорской собственности, слома системы управления земельно-лесным хозяйством в Алтайском округе, а также охарактеризованы попытки формирования государственной лесоохранной политики в Сибири «белыми» правительствами в период с июня 1918 по декабрь 1919 гг. (С. 236–280);

дана правовая и социальная характеристика явлению «самовольная порубка леса», раскрыта его сущность и изучен процесс криминализации данного деяния, показаны основные причины совершения этого правонарушения, лежавшие в экономической и ментальной плоскости (С. 281–300);

рассмотрены основные формы реализации государственной лесоохранной политики в сфере борьбы с самовольными порубками: предупреждение и преследование. Меры предупредительного характера заключались, прежде всего, в создании возможностей для местного населения удовлетворить свои потребности в древесине на законных основаниях (льготные и бесплатные отпуска леса) и создать условия, при которых совершение лесонарушения становится затруднительным или невозможным (усиление системы надзора). Преследование самовольных порубок включало в себя последовательную реализацию ряда мероприятий: выявление факта лесонарушения, его фиксация, рассмотрение дела в административном или судебном порядке, вынесение и исполнение решения (С. 301–373);

показана динамика самовольных порубок в лесах Западной Сибири. На основе анализа статистических данных, установлено, что по мере совершенствования лесоохранительного аппарата количество крупных самовольных порубок, а также рецидивных случаев, сокращалось, но в периоды социальных кризисов и активизации общественного движения количество порубок возрастало, поскольку они являлись одной из основных форм протеста крестьянского населения региона (С. 308–312, 540–541, 542, 545–546, 547);

установлено, что наиболее частой причиной лесных пожаров в Западной Сибири являлась хозяйственная деятельность человека, а условия произрастания лесных массивов, низкая плотность населения и неразвитость лесоохранного комплекса способствовали распространению пожаров на значительные территории, что наносило огромный ущерб экономике и экологии региона (С. 374–427, 552–553, 554);

установлено, что по мере совершенствования системы мер по борьбе с лесными пожарами сокращался объем участия населения в реализации профилактических мероприятий и тушении огня (С. 398–400).

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказано, на основе анализа обширного исторического материала, что политика в сфере использования и охраны лесов должна исходить от государства, осуществляться уполномоченными государством органами в рамках закона, в том числе с использованием методов государственного принуждения, а наиболее приемлемой формой собственности на лес является государственная;

установлено, что лесоохранная деятельность являлась одним из приоритетных направлений деятельности казенного лесного управления в лице его центральных (Лесной департамент) и региональных (губернские управления земледелия и государственных имуществ) органов;

выявлено, что основными направлениями реализации государственной лесоохранной политики на протяжении всего рассматриваемого периода являлись охрана лесов от самовольных порубок и лесных пожаров;

установлено, что основными факторами, затруднявшими осуществление лесоохранной деятельности, являлись особенности произрастания лесных массивов, существовавшая система земле и лесопользования, специфика хозяйственного уклада, трудовых традиций, правового и экологического сознания местного населения;

доказано, что реализация государственной лесоохранной политики в Западной Сибири, с учетом уровня развития лесного хозяйства, была успешной, что подтверждается постепенным переходом во втором десятилетии XX в. от экстенсивных к интенсивным формам ведения лесного хозяйства.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

исследование может способствовать дальнейшему совершенствованию и практической реализации государственной лесной политики на современном этапе с учетом отечественного исторического опыта.

Рекомендации об использовании результатов диссертационного исследования. Полученные результаты могут быть востребованы при подготовке обобщающих научных исследований по истории хозяйственного освоения Сибири и деятельности государства по сохранению объектов природного наследия. Материалы диссертации можно использовать в процессе преподавания отечественной истории, истории лесного хозяйства, истории лесоохранного законодательства, истории отечественного государства и права, экологического права и т.д.

Оценка достоверности результатов выявила, что:

достоверность сформулированных в диссертационной работе выводов подтверждается использованием при проведении исследования достижений отечественной и зарубежной исторической, правоведческой и лесоводческой науки, опорой на широкий круг исторических источников с высокой степенью репрезентативности, а также корректным применением общенаучных и специальных исторических методов исследования;

источниковая база диссертационного исследования представлена законодательными, делопроизводственными, статистическими материалами, источниками личного происхождения и периодической печатью, при этом значительную часть источников составляют архивные документы, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве (г. Санкт-Петербург), Государственном архиве Российской Федерации (г. Москва), Российском государственном архиве экономики (г. Москва), государственных архивах Алтайского края (г. Барнаул), Томской, Тюменской (Государственный архив в г. Тобольске) и Омской областей;

методологическую основу исследования составили теория модернизации, теория устойчивого лесопользования, концепция энвайронментализма, принципы системности, историзма и объективности.

Научная новизна диссертации определена тем, что:

диссертация является первым в отечественной историографии обобщающим монографическим исследованием, в котором рассмотрена эволюция государственной лесоохранной политики в России в XVIII – начале XX в., а также исследован процесс ее реализации в одном из наиболее важных в лесохозяйственном отношении регионов страны – Западной Сибири;

в ходе проведенного исследования в научный оборот впервые был введен значительный комплекс ранее неизвестных или неиспользовавшихся исторических источников.

Личный вклад соискателя состоит в: совместной с научным консультантом постановке проблемы, разработке соответствующей ей структуры диссертации, самостоятельном выполнении комплексного исследования истории формирования и реализации государственной лесоохранной политики на протяжении XVIII – начала XX в., в подготовке публикаций по теме диссертации, широкой апробации результатов исследования.

Диссертация отвечает критериям Положения о присуждении ученых степеней, установленным для диссертаций на соискание ученой степени доктора наук, и, в соответствии с пунктом 9 Положения, является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований решена научная проблема теоретического осмысления сущности, содержания и генезиса государственной лесоохранной политики, соотношения лесоэксплуатационной и лесоохранной деятельности различных хозяйствующих субъектов, имеющая большое историческое, социально-экономическое и хозяйственное значение.

На заседании 29.12.2017 диссертационный совет принял решение присудить **Тяпкину М. О.** ученую степень доктора исторических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 20 человек, из них 6 докторов наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история, участвовавших в заседании, из 27 человек, входящих в состав совета, проголосовал: за – 20, против – нет, недействительных бюллетеней – нет.

Заместитель председателя
диссертационного совета

Ученый секретарь
диссертационного совета

Харусь Ольга Анатольевна

Шевцов Вячеслав Вениаминович

29.12.2017